

Глава 88: Игровые долги

Долина Дуаньчжэнь не имела пышных садов, таких как Долина Данься; вместо этого она выглядела удивительно аккуратно и мрачно. По всей долине были посажены аккуратные ряды старых сосен, а покрытая мхом асфальтированная тропа, которая простиралась в долине, имела довольно суровую и непривлекательную ауру.

Такая аура могла возникнуть из-за злой энергии духовного оружия, созданного за последние тысячи лет. Хотя Долина Дуаньчжэнь специализировалась на кузнечном деле, большинство духовных инструментов были духовным оружием в виде мечей и лезвий. Поскольку они были созданы для единственной цели - убийства, для них было вполне естественно содержать такую злую энергию.

(Прим: Злая энергия: или «Ша Чи / Энергия Ша», не следует путать с «убийственным намерением». В фэн-шуй этот тип энергии обусловлен острыми предметами или углами и, как правило, вызывает плохую судьбу и неудачу. Что касается этой истории, такая злая энергия также может быть использована как форма психической и / или физической атаки, когда её достаточно накоплено.)

К настоящему времени солнце уже было заменено яркой луной. Сама долина была очень тихой, и даже птицы, казалось, спали.

«Ты, свинья Мужун И, я здесь, чтобы забрать долг, который ты должен!»

Внезапно, - как бы встряхивая всю долину - громкий голос Фан Сина прорвался сквозь спокойствие долины. С любопытством много людей вышли из своих пещер.

«Кто ты? Что ты хочешь от Шисюна Мужуна?» - спросил кто-то поблизости.

«Я здесь, чтобы забрать долг, тебе какое дело?» Фан Син проклинал того, кто спрашивал его, когда он пробирался в поместье Мужуна Ин.

«Откуда появился такой дикий ребенок? Как ты смеешь так себя вести в Долине Дуаньчжэнь!» тот же ученик, как и раньше, был возмущен высокомерным ответом Фан Сина. Кроме того, факт, что Фан Син проявлял такое неуважение к Мужуну Ин - одному из высших элитных учеников в долине - заставил этого ученика почувствовать, что это было еще более неприемлемым. Как дикий гусь, он бросил свой Летающий меч прямо в Фан Сина.

«Иди к чёрту!» В ответ Фан Син призвал его Меч Девяти Змей.

Из-за столкновения двух мечей раздался металлический шум. Ученик мог только почувствовать мощный всплеск силы, который не только сбил его меч, но и повредил его Ци. Его грудь сжалась, и его дыхание успокоилось, он шагнул на несколько шагов назад.

«Мужун Ин, где ты скрываешься, ты, сукин сын, я здесь, чтобы забрать свой долг!» Не останавливаясь, Фан Син вернул Меч Девяти Змей на свое место, пока он продолжал продвигаться в поместье Мужуна Ин.

Все это событие потрясло учеников в долине Дуаньчжэнь. Единственным ударом его «Летающего меча» мальчик отбросил одного из учеников пятого этапа. Никто больше не недооценивал силу и уровень культивирования мальчика.

«Возможно, Шисюн Мужун действительно ему что-то должен, и он здесь, чтобы забрать это?»

Наблюдающие ученики пытались угадать, хотя теперь никто не осмеливался помешать ему. Все это время группа, которая следовала за Фан Сином, - те, кто хотел посмеяться над его поражением, - и ждали у входа в долину, начали переживать.

«Хотя это отродье может быть высокомерным и дерзким, трудно не признать, что у него есть храбрость».

«Невероятно, что он добрался до нашей долины Дуаньчжэнь, чтобы забрать долг Шисюна Мужуна! Кажется, репутация Шисюна Мужуна будет разрушена после этого!»

«Он может казаться сумасшедшим, но его сила тоже на высоте. Проклятье, слухи говорят, что мальчик был только на четвертом этапе, но он точно так не выглядит, если слухи не верны? Может ли он быть на пятом, или даже шестом?»

Пока все выдвигали свои собственные догадки, Цинь Син была напугана разочарованием. Он не ожидала, что мальчик поменяется в характере, поскольку три года назад они расстались в лесу черного бамбука, но он стал еще более диким и высокомерным.

С другой стороны, Мужун Ин был глубоко сожалел, сидя в своем пещерном поместье. Почему он вообще играл в азартные игры без причины? Двадцать духовных камней, которые он потерял, он получил из сложной миссии Ранга В Талисмана Долга и обменов за весь год за счет его клана. Он планировал потратить деньги на кого-то, чтобы тот создал ему несколько Фиолетовых Сяньтянь Пилюль, чтобы он мог очистить свои меридианы и телосложение.

(Прим: Фиолетовая Сяньтянь Пилюля: впервые появилась в первой главе. «Пилюля могла манипулировать телом, чтобы быть более восприимчивым к получению Ци, и в легендах говорилось, что это могло даже дать бессмертие смертной душе»)

В конце концов, Мужун Ин собирался войти в Зал Небесной Дани через три месяца, и он уже записался на экзамен. И Сабля Лазурного Дракона, и Духовные Камни, которые были подготовлены для Фиолетовой Сяньтянь Пилюли, были для того, чтобы помочь ему получить место в зале. И теперь он потерял двадцать камней для такой бессмысленной ставки

«Ах, все это вина Шэнь Хуцзюна. Он обычно выглядит способным, но кто бы мог подумать, что он так бесполезен ...? - подумал про себя Мужун Ин. «И этот надменный идиот, который заставил меня потерять двадцать камней. Я обязательно верну все это однажды ... »

«Мужун Ин, где ты скрываешься, ты, сукин сын, я здесь, чтобы забрать долг!»

Выражение лица Мужуна Ин изменилось, когда он услышал крики со стороны. Поспешными шагами он вышел из своего поместья, в его сознании возникло недоверие. «Кто смеет так оскорблять меня? Может быть, этот ребенок? В тот момент, когда он вышел из своего поместья, он увидел юношу, идущего к нему под лунным светом. Их взгляды встретились, и оказалось, что это действительно тот самый мальчик, который сражался с Шэнь Хуцзюном несколько мгновений назад.

«Откуда такое высокомерие?» - спросил Мужун Ин, нахмутив брови. «Кто дал тебе разрешение быть таким грубым и громким в Долине Дуаньчжэнь?»

Фан Син увидел Мужуна Ин, как только тот вышел из своего пещерного поместья и, - судя по этим признакам - действительно был тем же человеком, который носил фиолетовую повязку. Действия человека и слова подтвердились еще больше; только кто-то с такими манерами и воспитанием сможет позволить себе духовное оружие стоимостью сто среднесортных Духовных

Камней.

«Ах, ты должен быть этим ублюдком Мужуном Ин. Как ты смеешь убегать, зная, что унес мою саблю? Где твоё самоуважение? Поторопись и верни мне её, или я буду бить твоё лицо, пока оно не опухнет, как у свиньи!» Фан Син кричал необычно серьёзным тоном. Как будто он действовал на стороне правосудия, он уверенно протянул свою ладонь в ожидании.

Голос Фан Сина был настолько громким, что вся Долина Дуаньчжэнь могла услышать. «Чепуха! Когда я спорил с тобой?» Мужун Ин ответил, сердитый и удивлённый.

Фан Син указал на вход в долину. «Цинь Син находится у входа в долину. Ты не спорил с ней?»

Мужун Ин скрежетал зубами, явно рассердившись. «И как это с тобой связано?»

«Она сделала ставку на моё имя! Ты проиграл ей, это означает, что ты проиграл мне, долг, который ты ей должен, это тот, который ты мне должен!» - крикнул Фан Син.

Мужун Ин разозлился. Он не хотел, чтобы у него была репутация того, кто избегал выплаты долгов. «Я уже отдал ей долг, предоставив десять дополнительных Духовных Камней. Если ты мне не веришь, ты можешь спросить её самостоятельно. Не смей думать, что можете приходить и уходить в нашу Долину Дуаньчжэнь и наводить беспорядки, как тебе заблагорассудится! Ты действительно думаешь, что мы не можем справиться с тобой?» Когда он говорил, стало ясно, что он теперь хотел вернуть негатив Фан Сину, чтобы проучить за такую грубость.

«Умм, Шисюн Мужун, то, что ты сказал сейчас, на самом деле ошибочно. С каких это пор я согласилась принять десять камней вместо сабли?» донесся нежный голос; Цинь Син увидела, что отступить было невозможно, и решила выступить. Она поняла, что после хаоса, который вызвал сегодня мальчик, если она не проявит себя, у Мужуна Ин будет плохое впечатление о ней; в конце концов, она поспорила с ним. Поэтому она может прийти и разобраться с ними, чтобы избежать недоброжелательности обеих сторон.

Челюсть Мужуна Ин упала ещё ниже, как только появилась Цинь Син. «Цинь Син, я уже дал тебе двадцать камней среднего класса, а что ещё ты хочешь? Лучше не быть такой жадной и испытывать свою удачу, иначе ты только принесёшь себе неприятности», - сказал он зловещим тоном.

В глазах Цинь Син был намек на расстройство, она ответила: «Тебе не нужно угрожать мне, Шисюн Мужун. Все ставки, которые я сделала ранее, были от имени Шида Фана, разбирайтесь сами. Я здесь только для того, чтобы вернуть десять дополнительных камней. Что касается всего остального, это не моё дело». При этом она бросила маленький мешочек с десятью духовыми камнями, прежде чем уйти. Чтобы она не застряла в этой трясине, она отдала десять средних Духовных Камней Мужуну Ин, включая мешок для хранения, в котором они содержались.

Мужун Ин остался безмолвным, его тело дрожало от ненависти. В этот момент он бы разрезал эту женщину пополам, если бы мог.

«Ха-ха, есть что-нибудь ещё сказать? Оплати долг ... ну, подожди, нет, отдай мне свою саблю!» Фан Син рассмеялся, снова протянув руку. Он не собирался двигаться, пока не заберёт долг.

«Ты не получишь такой возможности!»

Мужун Ин был на грани безумия. Его глаза, казалось, загорелись, и он издал резкий крик, прежде чем спуститься с входа в пещеру. Его распущенные волосы были длинными и гладкими, когда он двигался, его рукава развевались. Яркая коробка полетела в воздух, и как только Мужун Ин закончил сложный стих, ящик распахнулся, и оттуда показалась сабля длиной в восемь с половиной футов. Лазурный дракон был обернут вокруг рукоятки, и клинок был украшен золотым пламенем, а край был таким же ярким и ясным, как осенние воды.

«Ты хочешь мою саблю? Давай посмотрим на что ты способный, сначала!» - прокричал Мужун Ин, вскочив в воздух с оружием в руке.

Шуууууух

Шторм ветра пронесся по земле. Хотя сабля даже не коснулась земли, тротуарная тропа уже была потрескана и разрезана.

Фан Син также выпустил вой, он активировал свой Меч Девяти Змей, чтобы защитить себя.

Вум

Сабля ударилась прямо в Меч Девяти змей, но она немного замедлилась, прежде чем она продолжала нападать на Фан Сина. Фан Син избежал этой атаки, но сильного ветра, от этого удара, было достаточно, чтобы вызвать острую боль на его коже. Когда он взглянул на свой Меч Девяти змей, на его поверхности начали образовываться трещины, похожие на паутину, и семь из девяти образований, встроенных в него, были уничтожены.

«Хорошее оружие! Мне нравится!» Фан Син кричал от волнения, несмотря на то, что его почти разрезали наполовину, его взгляд сосредоточился на Мужуне Ин.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198406>